

А именно я оглашала результаты по 5 каналу (потом это назвали “залтом “Авторы””, так что “Автора” должна была анекдот услышать).

2. От Центра Разумкова были Рачок и Чалый. Говорил с Януковичем именно Чалый, убеждая “не зрадити европейський вибір”. Янукович обещал.

3. До нас он все-таки подходил к столу театра Франко, обнимался со Ступкой. Остальных действительно проигнорировал. Когда подошел к нам, выражение лица было очень напряженным: когда человек просто должен обязательно сделать что-то неприятное.

4. Самое главное, очень пикантный момент всего этого. Когда Янукович говорил, что “Настя задрала спідницю і показала, що вона в трусах”, — он показал это на себе жестом, как она поднимает юбку.

А стихи мне можешь прислать? Интересно. Ирина Бекешкина

ВЛАДИМИР ПАНИОТТО

Прошло девять дней без Иры¹

Я отношусь к тем, кого вы называли в своих постах — родные и близкие. Я близкая. Подруга. Более 40 лет...

21.03 в 10.15 “Демократические инициативы” опубликовали на своей странице сообщение о смерти Ирины Бекешкиной. Через час на странице Иры было уже огромное количество откликов, а за девять дней жизни без Иры — бесконечная лента.

Больше всего — об ужасе, шоке и страданиях.

Потом много о профессионализме, объективности и честности Иры как социолога. Извините, что без авторства: “...была мерилom честности и непредвзятости, совесть и честь настоящей украинской социологии, ведущий специалист в социологии и профессионал с безупречной репутацией, символ украинской социологии, одна из самых лучших социологов Украины. Она никогда не служила конъюнктуре, ее выводы как социолога всегда были стандартом качества. Бекешкина — это и была социология. Не просто социология, а неподкупная, профессиональная и настоящая социология. Она держала высокий стандарт профессиональности и порядочности. Она была одним из немногих социологов, кому можно было доверять. Она была легендарным социологом в нашей стране”.

Итак, перед нами феномен Бекешкиной. И ответы на вопросы:

Почему была самым узнаваемым социологом Украины?

Почему степень доверия к ее мнению была высочайшей?

Почему ее считали символом честной объективной социологии? — “Меня всегда удивляет, когда люди огульно утверждают: “Все берут, социологи берут...” Я тогда спрашиваю: “А за сколько вы продали бы своих детей?” Обижаются... Люди почему-то считают, что детей продавать нельзя, а вот себя — запросто. А что такое человек, как не его ценности, убеждения, само-

¹ Текст был написан на девятый день после смерти Ирины Бекешкиной.

уважение, наконец? И продать все это — значит, самому себе вынести смертный приговор, убить свою личность” (Ирина Бекешкина).

Почему ожидали, когда Бекешкина прокомментирует то, что происходит в стране, ведь “ничего не понятно”?

Почему считали, что ей доступна истина?

Почему ее боялись нечестные социологи? Она придумала им название “*Рога и копыта*”. Она писала гневные тексты в защиту репутации украинской социологии.

Есть и другие вопросы, ответы на которые объясняют феномен Бекешкиной. Почему самая дорогая вещь в ее квартире — это компьютер за 400 долларов? Почему на кухне старые-престарые бабушкины тарелки? И вещей дорогих не носила. И была равнодушна к дорогим украшениям.

И всегда, когда в метро ее узнавали и спрашивали удивленно: “Это Вы? Вы, что, ездите в метро?”, — смеялась: “А Вы думали на машине?”

Об узнавании. Узнавали постоянно. Узнавали в метро, на улице, в магазине. На Майдане в 2014 году постоянно просили сфотографироваться с ней и всегда звучало: “Мы вас любим, и мы вам верим”.

Девочка с блатной Соломенки (слова Иры), которая жила с бабушкой и дедушкой, которые ее баловали. Выросла в эффектную девушку, а потом в публичного человека. И стала моральным авторитетом для общества.

Она никогда не говорила: “Вот этот человек повлиял на мою жизнь”. Не было такого человека. Она сама себя сделала. Хотя о своем выборе философского факультета говорила, что в 10 классе к ним на практику в школу пришел студент с философского факультета. Он вел уроки обществоведения, и это было интересно и увлекло Иру. И еще — всегда говорила: “Меня социологии учила Наталия Панина”.

Оксана Киселева, давняя подруга Ирины со времен работы в Институте философии, когда написала об Ире, это тоже было о феномене Бекешкиной:

“Высокая степень выраженности личности. Самость. Осознание себя, своей жизненной позиции, места в мире, принципов, готовность их отстаивать, невзирая на обстоятельства и власти предрержащие. Самость — это способность быть самой по себе, полагаться на себя в любых жизненных ситуациях, самостояние. Но это также и *самотність*, одинокость... При всей своей открытости, готовности к общению и оказанию поддержки, Ира как бы всегда отстояла, ускользала, оставляя шлейф недоговоренности, оставаясь для меня до конца не разгаданной. Да, ускользала. И мелькала одиночество...”

Да. Была избранной, была. Знала о своей избранности, знала. Но не говорила об этом.

Собиралась жить долго. Фраза, которая тиражировалась неоднократно: “Очень не хочется покидать мир”. Это было сказано задолго до смерти. И там был другой контекст: “Мир — хорошее место, за него стоит бороться, и мне очень не хочется его покидать”.

Хотела “жить рационально — размеренно, планомерно, не хвататься за все, научиться говорить “нет”, отдыхать не одну неделю в году, а по крайней мере две и еще много чего”. Хотела, но не складывалось, потому что очень много было событий, вопросов, которые без нее не решались.

Планировала отдать “Деминициативы” в хорошие руки и начать писать свою Книгу. Планировала разобрать свой архив. Последний пост Ирины на-

чинался словами: “Все больше склоняюсь к выводу, что уже пора заняться воспоминаниями”.

Говорила, что не чувствует своего возраста: “Чувствую себя так, как чувствовала в 40 лет”.

Была человеком с высоким чувством солидарности. Всегда готовой прийти на помощь. Вытаскивала меня из драматических ситуаций, в которые я попадала.

Как же так вышло, что Ира умерла?

Понимала ли она, что умирает? Нет. Она не прощалась ни разу, ни разу не говорила: “Слушай, вдруг я умру, то ...”

И Слава Богу, что она не поняла, что умирает, что она не пережила ужас смерти.

Ужасно больно...

АННА КИСЛАЯ

Напоследок.

В стихах и немножко нервно

І.Б.

Смерть твоя — втрата. Смерть твоя — драма.
Для тих, хто любив тебе, це — психотравма.
Не заживатиме ще дуже довго —
Ти якраз встигнеш дістатися Бога,
Або, інакше, Вищої Сили,
В котру ти вірила ще до могили.
Там, нагорі, теж оцінять харизму,
Подискутують з твоїм афоризмом —
“Поки живі ми — все не остаточно” —
Адже Душа є безсмертною. Точно.
Істинно так. Тож і Там є життя —
Із Абсолютом наше злиття!

ВИКТОР РЫБАЧЕНКО,

друг Иры со студенческих лет и на всю жизнь

Пам'яті Ірини Бекешкіної

Спасибі, що ти була.
Що вибила, мов на металі,
Слід свій. А що надалі?
Куди вона вибула і пішла —
Душа твоя невгамовна?
Куди полетіла, повна
Ще свіжих земних турбот,
Болей, марнот, гризот?
Цей твій вічний цейтнот
Від лавини різних турбот —
Дівчина — Дон Кіхот!